

Курбаленко Наталия Валериевна

кандидат филологических наук

г. Минск, Беларусь

Белорусский государственный

университет иностранных языков

e-mail: natalliakurbalenko2@gmail.com

Шабунь Ярослава Валерьевна

выпускник

г. Минск, Беларусь

Белорусский государственный

университет иностранных языков

e-mail: yaroslava.schabun23@gmail.com

Natallia Valerievna Kourbalenko

PhD in Philology

Minsk, Belarus

Belarusian State University

of Foreign Languages

e-mail: natalliakurbalenko2@gmail.com

Yaroslava Valerievna Schabun

Graduate

Minsk, Belarus

Belarusian State University

of Foreign Languages

e-mail: yaroslava.schabun23@gmail.com

**ВЫРАЖЕНИЕ ВОЛЕВОГО, ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ТИПОВ
ВОЗДЕЙСТВИЯ КАУЗАТИВНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Рассматриваются особенности выражения волевого, эмоционального и физического типов воздействия одно-, двух- и трехконстантными каузативными глаголами немецкого языка. Описаны структурно-семантические характеристики организуемых ими каузативных конструкций.

Ключевые слова: каузация; каузативный глагол; каузативная конструкция; волевое воздействие; эмоциональное воздействие; физическое воздействие.

**EXPRESSION OF VOLITIONAL, EMOTIONAL AND PHYSICAL TYPES
OF CAUSATION BY GERMAN CAUSATIVE CONSTRUCTIONS**

The paper is devoted to the features of expression of volitional, emotional and physical types of causation by one-, two- and three-constant causative verbs of the German language. Structural and semantic characteristics of causative constructions organized by them are described.

Key words: causation; causative verb; causative construction; volitional type of causation; emotional type of causation; physical type of causation.

Цель нашего исследования заключается в выявлении особенностей выражения волевого, эмоционального и физического типов воздействия каузативными конструкциями немецкого языка.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, как правило, анализу подвергается какой-нибудь один тип воздействия. Существуют лишь отдельные попытки рассмотреть все виды каузативного воздействия в совокупности, напр. [1]. Комплексный подход к изучению каузации и ее типов обуславливает актуальность и новизну проведенного исследования.

Настоящее исследование базируется на классификации каузативных глаголов (КГ) В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого, в основе которой лежит понятие каузативной ситуации и пяти ее элементов: 1) отношения каузации или причи-

нения, 2) субъекта каузации, 3) объекта каузации, 4) каузирующего действия/состояния и 5) каузируемого действия/состояния, или результата каузации.

В зависимости от того, какие элементы каузативной ситуации входят в семантику КГ, ученые выделяют следующие группы:

1) одноконстантные КГ, выражающие только отношение каузации (русск. *заставить* и пр.);

2) двухконстантные инструментальные КГ, обозначающие отношение каузации и каузирующее действие (русск. *просить* = каузировать просьбой и т.п.)

3) двухконстантные результативные КГ, передающие отношение каузации и каузируемое действие/состояние (русск. *смешить* = каузировать смех и т.п.)

4) трехконстантные инструментальные результативные КГ, обозначающие отношение каузации, каузирующее и каузируемое действия/состояния (русск. *застрелить* = каузировать смерть выстрелом) [2, с. 8–9].

Построенная на универсальном характере каузативной ситуации, эта классификация применима к любым языкам, в том числе и к немецкому.

Основными методами исследования являются методы структурно-семантического, контекстуального и статистического анализа.

Материалом для анализа послужили новелла Стефана Цвейга “Жгучая тайна” и новелла Томаса Манна “Марио и волшебник”, из которых методом сплошной выборки было извлечено 236 каузативных конструкций (КК) с различными типами каузации, при этом волевое воздействие реализуют 73 КК, эмоциональное воздействие – 80 КК, физическое воздействие – 83 КК.

Многие лингвисты отмечают, что глаголы со значением волевого воздействия занимают особое место в разряде КГ. Однако, нет единого мнения в отношении того, какие глаголы следует относить к данной группе и как их обозначать. Так, по словам Е. Я. Гордон: «Глаголы воздействия на волю лица (*уговаривать, упросить, приказать* и пр.) обозначают каузирующее событие (способ воздействия) и значение каузации, оставляя за своими пределами каузируемое событие и имена двух актантов» [3, с. 16].

Способ осуществления воздействия (*приказать* – каузировать приказом) позволяет лингвистам определить данный тип каузации как *речевую каузацию*.

Е. А. Дадуева, отмечая, что в русском языке волевое воздействие передается лишь небольшой группой глаголов, включает в ее состав наряду с глаголами речевой каузации типа *приказать, велеть, просить* также глаголы *дать, заставить, позволить* и *принудить* [4]. Согласно же Е. Я. Гордон, глаголы типа *дать, заставить, позволить* и *принудить* следует отнести к собственно-каузативным глаголам, поскольку их каузативная семантика не осложнена никакими другими лексическими значениями [3, с. 16].

В этой связи хотелось бы еще упомянуть Г. А. Золотову, которая отмечает, что в обоих рядах (*заставлял его приехать* и *велел ему приехать*) выражается одно и то же семантико-синтаксическое значение, а именно: «... субъект *А* оказывал воздействие на объект *В* с целью вызвать его действие, т.е. чтобы объект *В* стал субъектом действия, названного инфинитивом» [5, с. 280].

Иными словами, глаголы волевого воздействия действительно представляют собой неоднородную группу. Как собственно каузативные глаголы, или в другой терминологии одноконстантные глаголы, так и глаголы речевой каузации, или двухконстантные инструментальные глаголы, можно рассматривать в качестве средства выражения волевого воздействия.

В отобранных для анализа немецкоязычных художественных произведениях для выражения волевого воздействия чаще задействованы одноконстантные глаголы (44 примера из 73, что составляет 60 %) типа *bringen* ‘доводить’, *erlauben* ‘давать, позволять’, *lassen* ‘побуждать, заставлять, давать, позволять’, *nötigen* ‘принуждать’, *setzen* ‘приводить’, *treiben* ‘заставлять, принуждать’, *zwingen* ‘вынуждать, принуждать’ и др.

Двухконстантные инструментальные КГ представлены такими единицами, как *befehlen* ‘приказывать’, *bitten* ‘просить’, *empfehlen* ‘рекомендовать’, *warnen* ‘предостерегать’, *verlangen* ‘требовать’ и др., демонстрирующими широкую палитру побудительности – от угрозы и приказа до просьбы и рекомендации.

Рассматриваемые глаголы обозначают воздействие на волю лица, которое в результате совершает (или все-таки не совершает) желаемое каузируемое действие, обозначаемое в КК другим языковым средством. Поэтому как одно-, так и двухконстантные КГ волевого воздействия образуют четырехкомпонентные КК, включающие в свой состав наряду с глаголом-связкой субъект, объект и результат каузации. Последний, в зависимости от КГ, может быть выражен инфинитивом, именем существительным или придаточным предложением: *Er ... verlangte sofort zu sehen...* ‘Он ... потребовал сразу посмотреть...’ [7]; *... wenn Sie mir die Unterscheidung erlauben wollen* ‘... если Вы мне позволите разграничить...’ [7]; *... erlauben Sie, daß ich es mir bequemer mache!* ‘... разрешите мне устроиться поудобнее!’ [7]. При этом преобладают инфинитивные КК.

Значение каузации волевого воздействия реализуется в КК с одушевленным объектом. Его морфологическое оформление зависит от КГ, организующего КК (винительный или дательный падеж, предложное управление). Объектом каузации также может быть сам субъект КК, на что указывает возвратное местоимение *sich*: *... und darum zwang er sich zur Vorsicht* ‘... и поэтому он заставил себя действовать осторожно’ [6].

В большинстве случаев при двухконстантных инструментальных КГ субъектом является одушевленное имя существительное или заменяющее его личное местоимение, что отражает их основную функцию – передавать сознательный, целенаправленный волевой акт в межличностных отношениях. Немногочисленные примеры с неодушевленным субъектом раскрывают иную природу каузативных отношений, когда абстрактные понятия, события или явления выступают в качестве источника каузации: *Keine Ahnung warnte sie, daß oben im vielverzweigten Dunkel jedem ihrer Schritte gefolgt wurde...* ‘Предчувствие не предупредило ее о том, что вверху, в темноте густых веток, кто-то следит за каждым ее шагом...’ [6].

В качестве субъекта при одноконстантных КГ возможны как одушевленные, так и неодушевленные имена существительные: *... da sie ihn unerhörte Dinge versäumen ließ* ‘... так как она заставляла его пропускать неслыханные

вещи’ [6]; *Aber was für ein furchtbares Geheimnis mußte das sein, das erwachsene Menschen so weit trieb, ihn, ein Kind, zu belügen ...* ‘Но какой же ужасной должно быть была эта тайна, что побуждала взрослых людей обманывать его, ребенка...’ [6].

Таким образом, анализ КГ волевого воздействия в немецком языке показывает сложность и многоплановость данного типа каузации, обусловленные как семантической неоднородностью используемых глаголов, так и синтаксическим разнообразием, организуемых ими КК.

Как отмечалось ранее, в анализируемом материале выявлено 80 примеров КК со значением эмоционального воздействия. Для передачи данного типа воздействованы одноконстантные и двухконстантные результативные КГ. Последние являются более частотными (48 примеров из 80) и образуют характерные для них трехкомпонентные КК, поскольку в семантику таких КГ уже входит каузируемое эмоциональное состояние. В выборке они представлены такими единицами, как *amüsieren* ‘веселить, развлекать’, *bedrücken* ‘огорчать, печалить’, *beglücken* ‘осчастливить’, *beunruhigen* ‘беспокоить, тревожить’, *empören* ‘возмущать’, *enttäuschen* ‘разочаровывать’, *entzücken* ‘восхищать, приводить в восторг’, *erregen* ‘возбуждать, волновать’, *erschrecken* ‘ужасать, пугать’, *reizen* ‘раздражать’, *verängstigen* ‘страшить’, *verärgern* ‘злить, сердить’, *verdrießen* ‘раздражать, огорчать’, *verwirren* ‘смущать’ и др.

Среди одноконстантных КГ для организации КК со значением эмоционального воздействия чаще используется глагол *machen* в каузативном значении ‘заставлять, побуждать’, реже – *bringen*, *lassen*, *setzen* и др.

Одноконстантные КГ организуют четырехкомпонентные КК, поскольку каузация и каузируемое эмоциональное состояние передаются в них расчленено. Эмоциональное состояние выражается преимущественно именем прилагательным (при глаголе *machen*) или существительным (с предлогом или без), что обусловлено выбором КГ: *Dieses Schweigen ... machte sie rasend* ‘Это молчание ... привело ее в бешенство’ [6]; ... *Nachlässigkeit, Stümperei erregen Verachtung* ‘... небрежность, халтура вызывают отвращение’ [6]; ... *die er dann wohl in Verlegenheit brachte...* ‘... которых он затем возможно засмущал...’ [6].

Только *lassen* образует типичные для него глагольно-инфинитивные КК: ... *eine unruhige ... Nacht ließ es ihn bald bereuen, die Minute nicht mit hartem Griff gepackt zu haben* ‘... беспокойная ... ночь заставила его вскоре пожалеть о том, что он не воспользовался решительно моментом’ [6].

Важной характеристикой рассматриваемых КК является преобладание неодушевленных субъектов каузации. Абстрактные понятия и обстоятельства чаще выступают источниками эмоций, чем другие персонажи: *Und diese Ungewißheit ...beunruhigte ihn* ‘И эта неизвестность беспокоила его’ [6]; *Dieses Schweigen verwirrte ihn* ‘Это молчание смущало его’ [6].

Иногда каузатор выражен даже не отдельным существительным, а целым придаточным предложением, подчеркивая ситуативную или абстрактную природу воздействия: *Nur daß seine Mutter nicht ins Zimmer trat, machte ihn wirr* ‘Только то, что его мама не зашла в комнату, смущало его’ [6].

Поскольку эмоции свойственны живым существам, это находит свое отражение в КК, объектом каузации которых становится человек или группа людей: *Das amüsierte den Baron* 'Это развлекло барона' [6]; *Gewisse Menschen belustigt das einfach...* 'Некоторых людей такое просто веселит...' [7].

Однако допустимы метонимические и метафорические употребления, когда формально неодушевленный объект фактически отсылает к человеку: *Der Baron sagte ihm ein paar herzliche Worte, die wieder die Augen des Kindes zum Flackern brachten...* 'Барон сказал ему пару сердечных слов, которые снова заставили вспыхнуть детские глаза...' [6].

Несмотря на широкую палитру обозначаемых эмоциональных состояний, наблюдается преобладание негативных состояний (около 70% случаев), включая базовые эмоции страха и гнева, а также социально обусловленные переживания вроде стыда или вины, что отражает общую тенденцию языка более детально фиксировать конфликтные и психологически напряженные ситуации.

Физическое воздействие передают в первую очередь двухконстантные КГ. В выборке представлены двухконстантные инструментальные КГ (28 примеров из 83), в семантику которых включены каузация и каузирующее физическое действие: *ziehen* 'тянуть, тащить', *bringen* 'приносить, привозить, относить, отвозить', *führen* 'приводить, отводить', *schütteln* 'трясти' и др.

Такие КГ организуют четырехкомпонентные КК, включающие в свой состав наряду с КГ, субъектом и объектом каузации еще и так называемый пространственный локализатор. Его наличие обусловлено спецификой рассматриваемых КГ – каузировать перемещение объекта в пространстве.

В 67,8% случаев пространственный локализатор выражается предложно-именной группой с пространственными предлогами *in, von, aus, zu, auf*: ... *den [der Gegenstand] er aus seinem Versteck ziehen ... sollte* '... который [предмет] он должен был вытащить из укрытия' [7]. В некоторых случаях пространственный локализатор может быть выражен наречием: *Bald schob ihn der Portier beiseite...* 'Вскоре портье отодвинул его в сторону...' [6].

Отметим, что не во всех КК данный компонент находит свое языковое выражение, но он всегда понятен из контекста: *Er zog eine Karte und verlangte...* 'Он вытянул карту и потребовал...' [7].

Следующими по частотности являются двухконстантные результативные КГ (27 примеров из 83), в семантику которых наряду с отношением каузации включен результат физического воздействия: *töten* 'убивать', *färben* 'красить', *näßen* 'мочить', *schärfen* 'точить' и др.: *Nichts schärft Intelligenz mehr als ein leidenschaftlicher Verdacht...* 'Ничто не оттачивает так интеллект как страстные подозрения...' [6].

Такие КГ образуют трехкомпонентные конструкции, т.к. результат действия имплицитно содержится в семантике самого глагола.

Далее отметим группу трехконстантных КГ, совмещающих в себе значение причинения, способ и результат каузации: *ausstampfen* 'утрамбовывать, утаптывать', *verbrennen* 'сжигать' и др.: *Daß man die Wahrheit so einfach mit dem Fuß ausstampfen konnte wie ein brennendes Zündholz...* 'Что можно затоптать правду ногой как горящую спичечную древесину...' [7].

Кроме этого, в немецком языке существует возможность включать пространственный локализатор в семантику КГ посредством префикса, полупрефикса и основы сложного слова. Такие глаголы также можно назвать трехконстантными, т. к. к их исходному значению добавляется еще и значение результата каузации (пространственное изменение объекта): ... *und stellte sie [die Tasse] wieder zurück...* ‘... и поставил чашку снова на место...’ [7].

При глаголах физической каузации в качестве субъекта выступает, как правило, активное действующее лицо, которое сознательно либо нечаянно воздействует на другое лицо или на неодушевлённый объект. Последний может представлять собой как самостоятельный предмет, так и находиться в притяжательных отношениях с субъектом: *Er zog eine steinbesetzte Nadel aus dem Schuh einer Engländerin...* ‘Он вытянул иглу, усыпанную камнями, из туфли англичанки...’ [7]; *Der junge Mann hob langsam die Unterarme...* ‘Молодой человек медленно приподнял предплечья...’ [7].

Как показывает наш анализ, что в позиции субъекта могут употребляться и неодушевленные имена существительные. В одних случаях мы имеем дело с метонимическим или метафорическим употреблением глаголов физического воздействия: ... *sie fürchtete sich vor dem Blick des Kindes ... der sie lähmte...* ‘... она испугалась взгляда ребенка, что ее парализовал...’ [6]; *Ihm war, als ... die ganze ratlose Dunkelheit dieser wirren Nacht ... zersprengte ihm die Brust* ‘У него было такое чувство, словно ... вся беспомощная темнота этой сумбурной ночи ... разорвет ему грудь’ [6].

Однако во многих примерах КГ физического воздействия подвергаются переосмыслению и приобретают значение морального или психологического воздействия, что существенно расширяет возможности их употребления в немецком языке: *Sie beschäftigten mich zu lange, stürzten mich in ein irritiertes Nachdenken...* ‘Они занимали меня слишком долго, подтолкнули меня к смущающим раздумьям...’ [7]. Не случайно значение собственно побуждения к действию приобрели некоторые немецкие глаголы физической каузации. В зависимости от того, какое значение они реализуют, такие глаголы могут быть отнесены к одно- и двухконстантным КГ, ср. напр. словарные дефиниции глаголов *bewegen*, *bringen* и *setzen*.

Что касается одноконстантных КГ, то для выражения физического воздействия они используются реже всех (9 примеров) и представлены такими глаголами, как *lassen*, *setzen* и др. Для них типичны четырехкомпонентные глагольно-инфинитивные и глагольно-именные КК: ... *mit der entschlossenen Geste eines Spielers, der sein letztes Goldstück klingend über den Tisch rollen läßt* ‘... с решительным жестом игрока, который заставляет свою последнюю монетку со звоном покатиться по столу’ [6]; *Er ... setzte sie wirklich in Bewegung* ‘Он ... действительно привел их в движение’ [7].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

КК со значением волевого воздействия семантически неоднородны, организованы одно- и двухконстантными инструментальными КГ, представляют собой четырёхкомпонентные структуры с преимущественно одушевлёнными субъектом и объектом каузации.

КК со значением эмоционального воздействия организованы одно- и двухконстантными результативными КГ, представляют собой четырёх- и трехкомпонентные структуры соответственно, сочетаются преимущественно с неодушевлёнными субъектами и одушевленными объектами и часто имеют негативную эмоциональную окраску.

КК со значением физического воздействия организованы преимущественно двухконстантными инструментальными глаголами, представляют собой четырёхкомпонентные структуры, поскольку включают часто в свой состав пространственные локализаторы, сочетаются с одушевлёнными субъектами, объект при этом может быть как одушевленным, так и неодушевленным.

Кроме того, глаголы физической каузации в немецком языке не ограничиваются обозначением прямого физического воздействия, они также активно развивают переносные значения, что существенно расширяет возможности их сочетания и употребления в художественных текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. М. : Наука, 1976. 383 с.
2. Недеялков, В. П., Сильницкий, Г. Г. Типология морфологического и лексического каузатива // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л. : Наука, 1969. С. 5–19.
3. Гордон, Е. Я. Каузативные глаголы в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 1981. 23 с.
4. Дадуева, А. Е. Общая характеристика каузативных глаголов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-kauzativnyh-glagolov/> (дата обращения: 08.11.2023).
5. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1976. 351 с.
6. Zweig, S. Brennendes Geheimnis. URL: <https://www.litres.ru/book/stefan-cveyg/brennendes-geheimnis-erzahlung-36324060/> (дата обращения: 09.01.2024).
7. Mann, T. Mario und der Zauberer. URL: <https://libcats.org/book/2207405> (дата обращения: 23.12.2024).